

Победоносца, полностью разрушенный в 1930-х гг., школа же была построена на территории бывшего церковного сада¹. Это обстоятельство лежит в формировании нарратива, который выстраивает между отдельными событиями (разрушение старого храма, сентябрьскую трагедию и постройку нового храма) причинно-следственные связи и стремится объяснить произошедший теракт, используя религиозную риторику воздаяния за греховные поступки (разрушение храма в советский период)².

ЛЕГЕНДАРНЫЙ СВЯЩЕННИК СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА: ИСТОРИЯ АДАПТАЦИИ, ИННОВАЦИИ И НЕПОКОЛЕБИМОСТИ³

Л. Весик

Тарту, Эстония

В своей статье я рассмотрю, как изменялась позиция лютеранского священника в течение XX в., на примере жизни и работы легендарного лютеранского пастора Херберта Куурме (1911–2005). Цель статьи – рассмотреть возможности священника в период сложных социополитических перемен в дискурсе личности, власти и адаптации. Куурме жил и работал в городе Центральной Эстонии, известном своей историей, и помог передать и сформировать его менталитет.

Основные источники, имеющиеся в моем распоряжении: фольклористические интервью с Куурме⁴, написанные им книги⁵, материалы СМИ и воспоминания горожан.

Теоретические точки

Переход от одного культурного самосознания к другому – сложный и длительный процесс, при котором действуют различные факторы. Понять изменения в персональном и социальном

¹ ПМА. – Режим доступа: <http://beslan-hram.ru/index.php/pravoslavie-v-beslane/13-1902>. – Дата доступа: 22.06.2015.

² ПМА: женщины, около 40 лет, 23.08.2014, Беслан.

³ Статья связана с грантом IRG 22-5.

⁴ Статья связана с грантом IRG 22-5. Интервью с Куурме 1981, 2002–2004, Эстонский фольклорный архив; радио. Режим доступа: URL: <http://arhiiv.err.ee/vaata/kirikuelu-herbert-kuurme-100>.

⁵ *Kuurme, H.* 2001a. *PildikesiPõltsamaaajaloost. IPõltsamaa: PõltsamaaLinnavalitsus; Kuurme, H.* 2001b. *PildikesiPõltsamaaajaloost. II. Kirikuehitamine. Põltsamaa: Põltsamaa Linnavalitsus.*

самосознании помогают нарративы, фиксирующие происходящее и выделяющие постоянные элементы процесса¹. Я использую при описании нового культурного пространства, возникшего при советской власти, теоретические рамки Кима². Согласно им, в межкультурном пространстве происходит по меньшей мере трехступенчатый процесс, последняя фаза которого – психологический рост. Он подчеркивает, что успешность процесса адаптации в изменившихся условиях зависит от способностей индивида приспособиваться к изменившейся работе и окружающей среде и напрямую зависит от навыков общения; таким образом, решающее значение в каждой ситуации имеют личностные качества человека. Психолог Тайфель определяет социальное самосознание как часть индивидуальной концепции себя. Это означает, что человек категоризирует себя как члена конкретной социальной группы, в принадлежности к группе важно как его символическое, так и конкретное значение³. Теории социальной психологии описывают самосознание как социальный феномен, тесно связанный также с его способностью взять на себя определенную роль⁴ – адаптация к социальным условиям означает интеграцию своих ролей и принадлежности в единое целое. В случае Куурме важно его самосознание как священника и ответственность за роль священника.

¹ *Mankowski, E. S.* Narrative concepts and analysis in Spiritually-based communities. *Journal of Community Psychology*, 28 (5) / E. S. Mankowski, J. Rappaport, – 2000. – P. 479–493.

² *Kim, Y.* *Becoming intercultural: An integrative theory of communication and cross-cultural adaptation.* Thousand Oaks, CA: Sage; *Kim, Y.* 2007. *Ideology, Identity, and Intercultural Communication: An Analysis of Differing Academic Conceptions of Cultural Identity.* *Journal of Intercultural Communication Research.* – Vol. 36, – № 3, November 2007. – P. 237–253.

³ *Tajfel, H.* Social identity and intergroup behavior / H. Tajfel // *Social Science Information*, 13. – P. 65–93; *Tajfel, H.* 1979. An integrative theory of intergroup conflict. In W. G. Austin & S. Worchel (eds.), *The social psychology of intergroup relations* / H. Tajfel. – Chicago, Nelson. – 1979. – P. 33–47.

⁴ *Stryker, S.* Symbolic interactionism: A social structural version. Menlo Park, CA: Benjamin/Cummings; Онже 1987. Identity theory: Developments and extensions. In: K. Yardley & T. Honess (Eds.). *Self and identity: Psychosocial perspective* / S. Stryker. – N. Y.: Wiley, 1980. – P. 89–103.

Период перемен

Куурме вырос в Харьюмаа в семье крестьянина, где считалось важным дать детям образование. Все шестеро детей получили хорошее образование. Родители отпустили его учиться в Таллиннскую мужскую гуманитарную гимназию, которую он окончил в 1930 г. Затем он отслужил год в армии, получив звание младшего унтер-офицера за лучшие результаты экзаменов в полку. После службы он два года помогал вести хозяйство на хуторе¹.

В 1933–1937 гг. он учился на факультете теологии Тартуского университета и входил в Эстонское студенческое общество. Уже на втором курсе его освободили от платы за обучение, а на четвертом даже выплатили маленькую стипендию. Каникулы он проводил, помогая на хуторе. Куурме возвели в сан пастора 26 декабря 1938 г., и он прослужил два года адъюнктом в Ю-Эстонии, где одной из его задач было развитие работы с молодежью. 13.10.1939 г. его назначили пастором в Пыльтсамаа. У него (как и у других молодых) появилась неожиданная возможность получить собственную церковь, поскольку в 1939 г. остзейским немцам пришлось в принудительном порядке уйти, и освободилось множество должностей пасторов.

В 1917 году в Тарту была основана Эстонская евангелическо-лютеранская церковь, созданная на базе церкви, действовавшей по шведским и российским церковным законам. К лютеранской церкви в то время принадлежало 920 000 человек, т. е., более 80 % населения. С 1918 г., начиная с обретения Эстонией независимости, происходило последовательное отделение церкви от государства, например, закон божий стал для учеников предметом по выбору, у церкви отчуждали земли так называемых церковных мыз, изменились многие личные привилегии пасторов. В 1926 г. изменился закон о семье (рождения, браки и смерти регистрировались в поселковой и волостной управе); изменился закон о церкви (больше нельзя было заполнять метрики, данные перешли в расположенный в Таллинне архив). Таким образом, до Эстонской Республики и особенно в ее время произошли большие изменения, задачи пастора изменяются, привилегии сокращаются.

Он сразу приступил к созданию воскресной школы и начал преподавать в гимназии латынь. Сам он оценивает преподавание положительно: «Я познакомился как с учителями, так

¹ *Kuurme, H. Pildikesi Põltsamaa ajaloost. I Põltsamaa: Põltsamaa Linnavalitsus / H. Kuurme. – С. 128.*

и с учениками»¹. Куурме часто был в пасторате с раннего утра до 22 часов. В его лице церковь получила решительного пастора, ориентированного на объединение прихода.

Эстония открыла государственную границу для военных баз русских войск в 1939 г. В июне 1940 г. в Пыльтсамаа прибывают воинские части, которые начинают строить там аэродром. Куурме характеризует период между июнем и новыми выборами в августе как время, когда ежедневно играл военный оркестр и бесплатно показывали кино². 5 июля эстонское правительство было распущено, и уже 14–15 июля состоялись новые выборы. Началась национализация, в октябре – земельная реформа, для церкви установлены новые ограничения (пастор больше не имеет права преподавать в школе, национализирован пасторат; пастор стал платить аренду за свою комнату и канцелярию). С декабря поступают предписания со списком наказаний за нарушения (за преподавание закона божьего несовершеннолетним и учащимся в частном или государственном учебном заведении – до года исправительных работ, принудительные сборы на нужды церкви или религиозного объединения – до 6 лет или штраф 300 рублей, и т. д.).

Ночью 14 июня 1941 г. происходит депортация: из Пыльтсамаа вместе с семьями увезли чиновников, военных и образованных людей. В самом начале войны от немецких бомб сгорели церковь и крепость. При отступлении немцев сгорело порядка 75 % городских зданий, были уничтожены мосты и фабрики, но больше всего пострадали жилые дома.

Во время Второй мировой войны и после нее

Куурме вспоминает свой первый поход к сгоревшей церкви: «23 июля я вернулся в город. Первый поход был к руинам церкви. Я сидел возле бывшей кафедры, и слезы падали на покрывающий пол пепел»³.

Задачей молодого пастора было восстановление церкви из руин. Уже 7 сентября 1941 г. Куурме начал сбор пожертвований на церковь. Согласно его собственным записям и воспоминаниям горожан, он сам ко всему приложил руку, искал помощь и говорил

¹ *Kuurme, H. Pildikesi Põltsamaa ajalooost. I. Põltsamaa: Põltsamaa Linnavalitsus / H. Kuurme. – С. 149.*

² Там же. – С. 173.

³ Там же. – С. 196.

со всеми, писал письма, звонил, ходил на места. Закупались бревна и пиломатериалы, люди сами ходили на лесозаготовку. Нужно отметить, что местные предприниматели помогали церкви, как могли: хуторяне по призыву пастора приносили дополнительное питание работникам.

Война, нестабильные времена и непоколебимость пастора сплотили людей вокруг церкви. Куурме продолжает занятия в воскресной школе и молодежном собрании, проводит службы по случаю годовщин эстонских деятелей культуры, в память об июньской депортации и о погибших – и это все помимо обычной службы. На богослужениях всегда былолюдно (в 1943 г. на богослужение по прошедших конфирмацию в городском парке собралось 6 000 человек). По количеству принявших конфирмацию детей видно значение церкви в нестабильные времена: 1938 г. – 158, 1939 г. – 122, 1940 г. – 256, 1941 г. – 59, 1942 г. – 62, 1943 г. – 216, 1944 г. – 119, 1945 г. – 75. Куурме пишет о конфирмациях 1941 года: «Я как сейчас помню, как в тот день, когда мы шли длинным шествием по улице Аллика и Йыгеваскому шоссе из дома для конфирмаций в церковь, на улицах стояло много местного народа и советских военных. Военные удивленно смотрели на наших девушек в белых платьях и юношей в темных костюмах»¹. Однако из-за отсутствия церкви было трудно найти помещения.

Куурме описывает собрания перед восстановлением церкви. Церковь было решено отстроить на новом месте: «Однако у старого места церкви обнаружилось множество недостатков. Узкое и высокое помещение сложно отапливать, поскольку воздух поднимается вверх. Орган находился под колокольной, поглощавшей нежные органские звуки. Не было места для хора. Также не было места, где прихожане могли оставлять лошадей, и для этого приходилось использовать дом Общества земледельцев на другом берегу реки. Церковная территория была прижата к крепостному рву. Также люди того времени еще хорошо помнили избиение людей на крепостном дворе во время революции 1905 г. Поэтому все единогласно высказались за строительство церкви на новом месте»².

¹ *Kuurme, H. Pildikesi Põltsamaa ajaloost. I Põltsamaa: Põltsamaa Linnavalitsus / H. Kuurme. – С. 188.*

² *Kuurme, H. Pildikesi Põltsamaa ajaloost. I Põltsamaa: Põltsamaa Linnavalitsus / H. Kuurme. – С. 207.*

В 1945 г. вступают в силу новые требования: религиозные объединения зарегистрировались, подписав заявление в присутствии не менее 20 свидетелей. Подписавшиеся должны были представить свои адресные данные и дополнительную информацию. Куурме советует зарегистрировать 700-летнюю церковь таким образом, чтобы из разных административных единиц приход в Таллинн поступили заявления с подписями, данными и всем необходимым: в Таллинн были отправлены подписи и данные 500 человек.

Большая заслуга Куурме – строительство церкви в антирелигиозные времена¹. Быстрые и целенаправленные действия дали хороший результат. Когда приходит весть, что в первую очередь следует восстановить старые памятники культуры, Куурме принимает быстрое решение на строительство церкви на старом месте. В 1945 г. из Москвы приходит разрешение на строительство церкви. Уже в 1947 г. Эстонское правительство через уполномоченного по делам религий требует отчитаться, кто вообще решил строить церковь, и тогда разрешение Москвы становится большой поддержкой.

В то время, когда закрывались церкви, Куурме имел большую рабочую нагрузку, начиная с практических строительных, лесных и полевых работ и заканчивая преподаванием и упорным служением своему делу. Как необходимую уступку в конце войны он принял и задание местного отдела образования в качестве добровольной благотворительной работы восстановить школу и найти для нее учителей. Бескорыстная и самоотверженная помощь общине стала причиной, по которой он избежал мартовской депортации 1947 г.

Послевоенные годы оказались трудными из-за бедности, новых законов, деконструкции хуторов и необходимости поднимать государство из руин. В 1947 г. Куурме замечает, что неустанный

¹ Влияние советской политики см. Ringvee, Ringo 2002. *Estonian Evangelical Lutheran Church*. Melton, J. G. & Baumann, M. (Eds.). *Religions of the World. A Comprehensive Encyclopedia of Beliefs and Practices*. Santa Barbara, California: ABC-CLIO. – С. 441; Sõtšov, Andrei 2004. *Eesti Õigeusu piiskopkonna hariduskorraldus ja vaimulikkond 1945–1953*. MA Dissertationes, Tartu: Tartu Ülikool; Онже. 2008. *Eesti Õigeusu piiskopkond Nõukogude Religioonipoliitika mõjuväljas 1954-1965*. PHD Dissertationes. Tartu: Tartu Ülikool.

коллективный труд уже идет не так хорошо, помогать приходят, но в то же время на повестке дня восстановление из руин города и собственных домов, но храм в Пыльтсамаа был готов и снова освящен в 1952 г. Обстановку для церкви Куурме скупал у приходов, которые в ту пору ликвидировались: алтарь, кафедру, светильники и колокола привезли из закрытой церкви Тартуского университета, орган В. Зауэра (1900) – из вильяндиской Яновой церкви. Две картины створчатого алтаря в поворотной раме «Женщины у могилы Иисуса» (В. Ф. Крюгер, 1860 г.) и «Христос на кресте» (Ю. Хаген-Шварц, 1894 г.) были получены таким же образом. Редкий образец сакрального текстиля – напольный ковер с символами веры, надежды и любви (сотканного по эскизу Р. Сеппа на местном ремесленном комбинате в 1956 г.).

При поддержке добровольцев Куурме решает восстановить и колокольню, чтобы установить на ней изготовленный в 1751 г. флюгер, упавший в 1941 г., в 1969 г. было завершено восстановление барочного шпиля.

В 1960-х гг. ЕЭЛЦ вступила в несколько всемирных организаций, восстановились связи с духовенством диаспоры, из нескольких стран начала поступать духовная литература и периодика. Старые церкви, считавшиеся памятниками старины, были пунктами назначения туристических и культурных поездок, в них проводились органные концерты и записывали музыкальные пластинки.

Куурме служил в пыльтсамааской церкви в 1939–1993 гг. и вдобавок обслуживал церкви близлежащих уездов (1939–1943 гг. – Колга-Яани, 1969–1983 гг. – приход Пилиствере, 1965–1979 гг. – приход Курси). К этому добавились и новые обязанности: в 1978–1993 гг. Куурме был пробстом вильяндиского пробства, а в 1977–1993 гг. – ассессором консистории и преподавателем. Он сыграл свою роль в руководстве церковной жизнью и направлении ее развития.

По его словам, это было очень важно, чтобы поддерживать связь с людьми и создавать чувство общности. Ему помогала супруга Аста, органист и капельмейстер церковного хора. Журналист Паэнурум вспоминает встречу с Куурме, которую можно привести как пример стиля его общения: «Когда я, попал в Пыльтсамаа в 1990 г., разыскивая забытые семейные корни и родовое гнездо, Херберт Куурме покорила меня своими обширными и глубокими познаниями (кстати, он еще точно помнил принципы

моей прабабушки Мари Раудсик и свои беседы с ней). Он был пропитан местной жизнью и культурой, десятилетиями знал людей, их судьбы и мечты. При всей универсальности человеческой природы он всегда видел возможность двигаться вперед, считая, вероятно, вершиной этого служащего другим из любви к Богу и любящего человека»¹.

Выдающиеся личные качества, готовность к общению, целеустремленность, самооценка, а также совокупность персонального и социального самосознания создали уникальную личность. По прошествии времени оглядываясь на его работу, следует отметить, что он говорил в своих проповедях 1960-х гг. о М. Ганди, о его мирном сопротивлении, о философии А. Швейцера и о многом, в те годы воодушевлявшем людей². Он сумел донести этих мыслителей в философском ключе до прихожан.

В 1995 г. он стал почетным гражданином города Пыльтсамаа, а в 2006 г. был создан фонд памяти Куурме, из которого выплачиваются стипендии студентам-теологам. На момент написания статьи в городе проходит кампания по сбору пожертвований на установку мемориальной скамьи Куурме. Благодаря выдающимся человеческим качествам приход ЭЕЛЦ стал одним из крупнейших в Эстонии по числу членов, и в прошлом году во время опроса населения, Куурме был признан самым известным жителем Пыльтсамаа всех времен.

¹ *Paenurm, M.* Herbert Kuurme – fenomeni algpõhjused on Jumalas / M. Paenurm.

² *Mikovits, B.* Põltsamaal korjatakse raha legendaarse Herbert Kuurme mälestuspingi jaoks / B. Mikovits.